

Несколько вводных слов¹

Юрий Лотман

Семиотика культуры — дисциплина, находящаяся на перекрестке лингвосомиотического и историко-культурного циклов научных дисциплин, это историческая семиотика интеллектуальной деятельности человека. Обращение к культуре как семиотическому объекту ставит исследователя перед исключительно сложной ситуацией: он изучает семиотические модели, определяющие круг представлений и действий людей в потоке их исторического существования. Культура в семиотическом аспекте предстает как некоторый континуум языков, которыми пользуется самосознающее мышление человека, а действия, как вербальные, так и совершаемые с помощью разнообразных поступков, могут быть истолкованы как тексты на некоторых языках. Понять смысл исторических поступков людей, их поведения и их сочинений означает овладеть языками их культур.

Однако эта, столь простая в словесной формулировке, задача практически оказывается исключительно сложной. Во-первых, исследователь сталкивается с исключительным обилием семиотических структур (языков), с помощью которых человек той или иной эпохи стремится упорядочить свой опыт и осмыслить свои действия. Языки эти могут складываться в иерархии, весьма далекие по ценностным и иным характеристикам от тех, к которым привык исследователь. Следует иметь в виду, что сам исследователь неизбежно находится внутри некоторой культурной системы, и то, что он склонен считать «естественной истиной», чаще всего представляет собой систему языков его культуры. Поэтому понимание всегда есть перевод с «их» языка на «мой». Нахождение самого принципа организации языков внутри континуума той или иной культуры представляет собой достаточно

¹ Впервые опубликовано на польском языке в качестве предисловия к антологии по семиотике культуры: Lotman, Jurij 1993. Parę słów wstępu. In: Żyłko, Bogusław (ed.), *Semiotyka dziejów Rosji*. (Wybór tekstów i przekład Bogusław Żyłko.) Łódź: Wydawnictwo Łódzkie, 13–16. Оригинал печатается здесь впервые. О происхождении этого текста см.: Жилко, Богуслав 2008. История одного текста Ю. М. Лотмана. *Sign Systems Studies* 36(2): 513–514.

сложную задачу. Следует также учитывать, что внутри той или иной семиосферы² возможны организации разной степени жесткости и структурной организованности.

Во-вторых, привычное семиотическое понятие «текст» выступает здесь в неожиданном виде. Сложность не в том, что под текстом мы будем понимать любую форму семиотической манифестации, в том числе и такую, как «текст поведения», а в месте, которое объекты этого рода занимают в системе культуры. Следуя сосюррианской традиции, текст рассматривают обычно как манифестацию языка. Текст противопоставлен языку как выраженное — невыраженному, материальное — идеальному и пространственно-отграниченное — внепространственному. Язык — кодирующее устройство. Поэтому именно в сфере языка определяется, какие элементы текста имеют значение, являются смысло-различительными, а какие случайны и, с точки зрения смысла, «как бы не существуют». Только то, что дано в языке, имеет значение в тексте. Поэтому текст всегда есть текст на некотором данном языке. Следовательно, язык всегда дан до текста.

С этой точки зрения, текст выступает как пассивная упаковка, средство транспортировать смысл от адресанта к адресату. Всякое изменение смысла в процессе передачи может рассматриваться лишь как порча. Вся система нацелена на адекватность передачи информации. Выделяется простейшая функция — коммуникативная. Однако, как только мы вступаем в область активных в сфере культуры сложных семиотических систем, мы сталкиваемся с многочисленными парадоксами. Культура эволюционирует в сторону создания все более и более сложных языков, а сложные языки создают тексты, принципиально не поддающиеся однозначной дешифровке. Более того, сама роль текста в системе культуры меняется в сторону значительно большей активности. В целом ряде явлений не язык предшествует тексту, а текст парадоксально предшествует языку. Адресат получает «текст на каком-либо языке», по которому он конструирует язык или же выбирает наиболее подходящий код из запаса своей культурной памяти. Сюда относится широкий круг явлений от попадания в контекст данной культуры вырванных фрагментов других культур до фактов художественного творчества: всякое новаторское произведение искусства есть текст на новом языке. И аудитория учится этому языку по тем текстам, которые ей даются. Лингвистика рассматривает текст как манифестацию одного языка. В сфере культуры нормальным является случай, когда один и тот же текст зашифрован многократно несколькими кодами. Сложные

² О понятии семиосферы см.: Лотман, Ю. М. 1984. О семиосфере. *Труды по знаковым системам* [*Sign Systems Studies*] 17: 5–23. [См. также перевод этой статьи: Lotman, Juri 2005. On the semiosphere. *Sign Systems Studies* 33(1): 215–239.]

диалогические и игровые отношения между разнообразными субструктурами текста создают его внутренний полиглотизм и являются механизмом смыслообразования. Текст перестает быть пассивной упаковкой и становится генератором смысла, механизмом коллективного сознания. Таким образом, в культурном пространстве языки порождают тексты, а тексты — языки, отношения диалогизма и игровых конфликтов приводят к исключительной смысловой емкости, превращающей культуру в ее целостности в огромное «думающее устройство», наделенное своей памятью и способностью создавать возрастающую информацию.

В-третьих, семиотика культуры — дисциплина историческая. Насколько простейшие семиотические модели тяготеют к синхронии, сложные неизбежно существуют во времени. Они работают только в качестве динамических устройств, и «стрела времени» — неизбежная их координата. Одновременно являясь механизмом коллективной памяти, культура противонаправлена времени и борется с ним.

В-четвертых, простейшие семиотические модели, типа естественного языка, являются результатом спонтанного, лично-неосознанного процесса. Культура включает в себя постоянную интеллектуальную работу. Внутренняя ее информативность создается лавинообразным умножением звеньев, в которых следующий шаг осуществляется путем выбора из альтернативной ситуации («исчерпания энтропии», по определению акад. А. Н. Колмогорова). Но выбор предполагает свободу поведения и является интеллектуальным актом. Поэтому культура одновременно изоморфна индивидуальной личности и включает в себя интеллектуально самостоятельную личность как конструктивный элемент. Личность вступает по отношению к закономерным историческим структурам как текст по отношению к языку: элементом и обусловленным, и творчески активным.

Итак, культура в семиотическом аспекте — это полное внутренних противоречий органическое целое, руководящее человеком и создаваемое им.

Наконец существен еще один аспект. История культуры есть, в частности, история ее самоописаний. Создание метакультуры, рефлексии культуры над собой является неизбежной частью деятельности любой культуры как коллективного интеллекта. В этом отношении семиотику культуры можно рассматривать не только как научную дисциплину, но и как саморефлексию культуры второй половины XX века. Предваряя работы исследователей Московско-тартуской школы семиотики, хотелось бы напомнить читателю давние слова бл. Августина «мир соткан из антитез» («О граде господнем», XI 18). Семиотика культуры строится как исследование ее внутренних оппозиций, диалогических антитез, перекодировок, составляющих сущность интеллектуальной деятельности. Одновременно она позволяет человеку нашего времени — эпохи, когда антитезы мира сделались как никогда очевидным, ощутить свое единство с мировым процессом культуры.